

• Автор: [Кирилл Шамиев, Тая Шенцева](#)

[Отцы и дети российской политики](#)

С первого антикоррупционного протеста прошло уже более четырех месяцев, но социальные сети и СМИ по-прежнему обсуждают феномен участия в митингах молодежи. Интерес к теме подогревается попытками политиков повлиять на новых революционеров. Алексей Навальный проводит в социальных сетях больше времени, активнее ведет Instagram и YouTube-канал и открыто поддерживает шуточные публичные страницы про самого себя. В это же время власть проводит детскую прямую линию с Президентом, пускает в ход репера Птаху и блогеров. Аналитики справедливо [ругают](#) эти неуклюжие попытки власти найти с молодыми избирателями общий язык. При этом многие, кажется, не заметили, что включение молодых граждан в политику началось более десяти лет назад.

Не школьники, но все еще молодежь

После публикации первых фотографий с митингов медиасферу заполнили заголовки о революции школьников. Однако, [по словам](#) самого Алексея Навального, средний возраст участников мартовского протеста – 18-30 лет, причем основная возрастная группа состоит из людей 18-24 лет. Аналитики [подсчитали](#), что участниками протеста 12 июня планировали стать мужчины 17-30 лет и женщины 18-28. Получается, что 26 марта и 12 июня протестовать вышли два поколения людей: одни почти всю свою

жизнь живут при Путине, другие родились в конце 80-х – начале 90-х и уже выросли при нынешнем президенте.

Такой возрастной состав участников имеет очень важное значение. Получается, что в одном месте протестовали и те, кто стоял у истоков молодежного гражданского движения в России, и те, кто видел лишь последствия мобилизации середины 2000-х. У этих людей могли быть разные стимулы для протеста, однако их точно объединяет одно – власть сама создала условия для их включения в политику.

Ловушка Суркова

Одним из идеологов работы с молодежью конца первого – начала второго срока Владимира Путина был Владислав Сурков. В 2005 году под его курированием было организовано движение «Наши», которое затем стало инкубатором для многочисленных объединений молодых людей. «Наши» и «постнашевские движения» были созданы, с одной стороны, для решения социальных проблем, а с другой – для кооптирования наиболее активных представителей молодежи.

Одновременно с «Наши» стали появляться оппозиционные социально-политические движения. Одними из наиболее активных стали «Молодежное Яблоко» и «Оборона», проводившие как политические акции, так и социальные кампании по защите прав студентов и борьбе с милицейским произволом. Главным организационным отличием этих движений от «Наши» была их децентрализованность, которая впоследствии положительно сказалась на развитии других оппозиционных общественных движений в регионах. Разумеется, эти движения не были столь многочисленными, как «Наши». Сказывалась разница в ресурсах и противодействие власти практически на каждом этапе их деятельности. Однако в данном случае более важным был эффект информационного присутствия – через интернет молодежь узнавала, что в России есть не только кооптированные сторонники власти, но и оппозиционные общественники, готовые за свою идею попасть в милицию и пострадать от провокаторов.

Нам сказали, что мы здесь власть

Получается, что с середины нулевых годов в России стали происходить два параллельных процесса. Власть пыталась управлять молодежью для борьбы с «оранжевой угрозой», а оппозиционные силы привлекали активистов выступать против произвола власти. Так, в молодежной городской жизни появился интерес к участию, стало популярно быть членом движения. [На публичной лекции](#) проекта «Гражданин политолог» социолог Елена Омельченко отметила, что это связано с появлением ряда факторов: солидарности, нового понимания гражданственности, права молодежи на город, осознания себя действующим субъектом общественной жизни, мнение которого обязаны учитывать.

Создав провластное общественное движение, Владислав Сурков не только помог многим молодым людям познакомиться с возможностями самореализации в общественной жизни, но и заставил поверить, что они имеют право на формирование нового морального порядка. «Наши» и их последователи насаживали на палки искусственные головы неугодных общественно-политических деятелей, блокировали Посольство Эстонии, клеили наклейки на машины нарушителей, что имело гораздо более неожиданные и далеко идущие последствия, чем потрепанные нервы их целей для атаки. Молодежи была передана власть определять, что правильно, что значит быть патриотом и русским. Из-за этого некоторые движения приобрели националистический окрас, другие исчезли или трансформировались. Однако плоды их деятельности мы можем наблюдать и сегодня: представители движения «Лев против» или «Львята против» срывают объявления о проституции, проект «Чистый город» протестует против распития спиртных напитков и курения, в Махачкале помощники Президента проверяют, продают ли аптеки запрещенные лекарства. Выход молодежи на Тверскую – тоже результат мобилизации 2000-ых, когда была создана и популяризирована культура гражданского активизма.

Патриотический дискурс

Вышедшие в этом году на митинги молодые люди – патриоты. Они сами считают себя таковыми. Это [подтверждают](#) и проведенные глубинные интервью с молодежью. Социологи считают, что люди живут в своем узком мире и озабочены бытовыми проблемами. Их не очень интересуют вопросы мирового господства, Сирия и Трамп. Однако телевизор и провластные страницы в Интернете продвигают

патриотический дискурс, формируют образ врага, деля людей на «своих» и «чужих». Так картина мира становится шире, а люди все больше осознают себя причастными к происходящим событиям. Они уже не просто отдельные личности, а члены сообщества, которые любят, гордятся и думают о своей Родине. Так их научили. И несмотря на то, что подростки не смотрят Первый канал, они находятся в радиусе этого патриотического дискурса. Подростки очень дружны со своими семьями и это способствует эмоциональному включению в великодержавную повестку власти по двум причинам: 1) Родители смотрят Первый канал и в беседах за обедом новости доходят до молодежи; 2) Родители любят вспоминать свою советскую молодость, рисуя страну сильной и справедливой.

Как бы парадоксально это ни звучало, но пропаганда способствует тому, чтобы мыслить критически. Постоянное обращение к величию современной России в государственных медиа, российских исторических фильмах и школе формирует в молодежи чувство величия их страны, что она достойна процветания и, по крайней мере, благополучного существования ее граждан. [Интервью](#) выявили тренд на критическое, рациональное понимание патриотизма. На смену «крымскому синдрому» среди молодых людей пришло понимание негативных последствий такой внешней политики. Получается, что пока государственная пропаганда, следуя заветам Шмита, пытается сплотить народ вокруг мудрого руководства, молодежь видит другое – их страна достойна хорошей жизни.

Невидимый гражданин

Сегодня некорректно говорить о том, что 26 марта или 12 июня был создан какой-то новый молодежный политический класс. Низовая политизация российского общества началась гораздо раньше. По мнению Карин Клеман, специалистки по протестным движениям, примерно с 2005 года активизация низовых общественных инициатив началась даже в региональных центрах. Зачастую они были реакцией на несправедливые действия властей и острые нерешенные проблемы. Были созданы объединения граждан в сфере ЖКХ, экологии, градостроительной политики. Они функционировали ограниченное количество времени и в определенных территориальных рамках, освещались в интернете и в лучшем случае на местном телевидении. Добившись решения какой-либо проблемы, активисты замораживали свою работу, но создавали прецедент для своих соседей и ближайшего окружения, показывая на примере, что с помощью коллективных действий можно достичь результата. Соответственно, говорить о пассивности россиян не приходится – учитывая занятость в основной, приносящей доход, сфере деятельности, россияне проявляли общественную инициативу тогда, когда нужно было отстаивать свои локальные, незаметные для московских аналитиков интересы.

Наращение экономического неравенства в виде разрыва между обычными россиянами и приближенными к власти людьми, кризис доверия к власти, формирование гражданственности и наличие разветвленной сети низовых общественных движений – вот что стало причинами молодежного протеста. Молодежь до 26 марта или 12 июня не была аполитичной. Просто весной и летом молодые люди с друзьями вышли показать, что они существуют и все понимают. Россия – это их страна, и они давно это чувствуют, только вот никто эти гражданские настроения не замечал или просто не считал существенными. Сейчас мы видим порой отчаянные попытки проанализировать это или даже исправить, но и власть, и общественность все еще где-то наверху, а движение идет своей логикой снизу.

теги

[protest](#)

[youth](#)

[Navalny](#)

категории

[Politics](#)

1110

Использование материалов интернет-издания "Intersection" путем их полного воспроизведения разрешается только с разрешения редакции Intersection - intersection@intersectionproject.eu